

С. М. Соловьёв

**История России с
древнейших времен**

Тома 9, 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
История России с древнейших времен: Тома 9, 10 / С. М. Соловьёв – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 980 с.

ISBN 978-5-518-02127-3

ISBN 978-5-518-02127-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА СКОДОРОВИЧА.

Посольство отъ собора къ новоизбранному царю. Наказъ посламъ. Переговоры пословъ съ Михаиломъ и его матерью. Причины, почему новый царь не могъ бояться участи своихъ предшественниковъ. Выѣздъ Михаила изъ Костромы въ Ярославль. Переписка его съ соборомъ и боярами изъ Ярославля и съ дороги изъ этого города въ Москву. Выѣздъ Михаила въ Москву. Его царское вѣнчаніе. Бѣдственное состояніе государства при вступленіи на престолъ Михаила. Грамоты царя и собора по городамъ и къ Строгановымъ. Дѣло Шульгина. Война съ Заруцкимъ. Переписка правительства съ казаками. Ссора Заруцкаго съ Астраханцами и Терскимъ городомъ. Дѣйствія стрѣльческаго голы Хохла противъ Заруцкаго. Поимка Заруцкаго. Казнь его, сына Марини и Андропова, смерть Марини. Движенія воровскихъ казаковъ на сѣверѣ. Дѣйствія противъ нихъ князя Лыкова. Возстаніе Татаръ и Черемисы въ понизовыхъ городахъ. Сношенія съ Польшею. Посольство туда Аладыина. Военныя дѣйствія: взятіе Бѣлой московскими войсками, неудачная осада Смоленска. Война съ Лисовскимъ. Дѣйствія и гибель Черкасъ на сѣверѣ. Грамота пановъ радныхъ къ боярамъ. Посольство Желябужскаго въ Польшу и свиданіе его съ Филаретомъ Никитичемъ. Неудачные переговоры подъ Смоленскомъ. Сношенія съ Австріею, Турціею, Персіею, Крымомъ. Посольства въ Голландію и Англію. Пріѣздъ Англійскаго посла Джона Мерика съ цѣлію содѣйствовать заключенію мира между Россіею и Швеціею. Положеніе

Новгорода Великаго подѣ Шведскимъ владычествомъ. Военныя дѣйствія противъ Шведовъ. Оборона Тихвина. Неудача Трубецкаго и Мезецкаго. Взятіе Гдова Густавомъ Адольфомъ. Неудачная осада Пскова. Дедеринскіе переговоры при посредничествѣ Англійскаго и Голландскихъ пословъ. Столбовскій миръ. Очищеніе Новгорода. Переговоры съ Мерикомъ, награды ему. Взглядъ Густава Адольфа на столбовскій миръ. Посольство князя Борятинскаго въ Швецію для окончательнаго подтвержденія мира.

(1613—1617 г.)

Пророзгласивши царемъ шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, соборъ назначилъ ѣхать къ нему въ челобитчикахъ: Ѳеодориту, архіепископу Рязанскому, троимъ архимандритамъ — Чудовскому, Новоспасскому и Симоновскому. Троицкому келарю Авраамію Палицыну, троимъ протопопамъ, боярамъ—Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, родственнику молодого царя, и князю Владиміру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому, окольникову Ѳеодору Головину съ стольниками, стрѣльцами, приказными людьми, жильцами и выборными людьми изъ городовъ. Соборъ не зналъ подлинно, гдѣ находился въ это время Михаилъ и потому въ наказѣ, данному посланцѣ, говорилось: «ѣхать къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси въ Ярославль, или гдѣ онъ государь будетъ». Посланные, бивъ челомъ новоизбранному царю и его матери и увѣдомивъ ихъ объ избраніи, должны были говорить Михаилу: «Всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ великому государю умилиться надъ остаткомъ рода христіанскаго многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ разплѣненія сыродцевъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, собрать воедино, принять подѣ свою государеву паству, подѣ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презреть, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Рос-

сїйскаго царствїа государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси быть, и пожаловать бы тебѣ великому государю, ѣхать на свой царскїй престолъ въ Москву и подать намъ благо-родїемъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихъ на насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты государь на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то, послыша про твой царскїй приходъ, Литовскїе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго государства всякіе люди обрадуются. А какъ твой государевъ подвигъ въ царствующій градъ будетъ, то изъ Москвы митрополитъ и архїепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя съ чудотворными иконами, и животворящими крестами, по вашему царскому достоинству, и служить тебѣ государю и принять и головы свои за тебя класть всѣ люди отъ мала и до велика рады». Въ заключенїи наказа говорилось: «Если государь не покажетъ, станетъ отказывать, или начнетъ размышлять,

бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобъ мистъ показалъ, былъ государемъ царемъ и ѣхалъ въ Москву царь: такое великое Божье дѣло сдѣлалось не отъ людей и не по государскимъ хотѣньемъ, по избранью Богъ учинилъ его государемъ. А если государь станетъ разсуждать объ отцѣ своемъ митрополитѣ Филаретѣ, что онъ теперь въ Литвѣ и ему на Московскомъ государствѣ быть нельзя для того, чтобъ отцу его за это какого зла не сдѣлал: то бить челомъ и говорить, чтобъ онъ государь про то не размышлялъ: бояре и вся земля посылають къ Литовскому королю, за отца его даютъ на обѣтъ Литовскихъ многихъ лучшихъ людей.»

Послы выѣхали изъ Москвы 2-го марта; но еще прежде, отъ 25 февраля разосланы были грамоты по городамъ съ извѣстіемъ объ избранїи Михаила: «И вамъ бы, господа, писалъ соборъ, за государево многолѣтїе пѣть молебны и быть съ нимъ подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіанскаго государя, царя Михаила Федоровича. А мы, всякіе люди Московскаго государства отъ мала до велика и изъ городовъ выборные и невыборные люди всѣ обрадовались сердечною радо-

стію, что у всѣхъ людей одна мысль въ сердце вмѣстилась — быть государемъ царемъ блаженной памяти великаго государя Ѳедора Ивановича племяннику, Михаилу Ѳедоровичу; Богъ его государя на такой великій царскій престолъ избралъ не по чьему либо заводу, избралъ его мимо всѣхъ людей, по Своей неизреченной милости; всѣмъ людямъ о его избраніи Богъ въ сердцахъ вложилъ одну мысль и утвержденіе». Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ разослана была и крестоцѣловальная записка, въ которой нѣтъ ничего о порчѣ на слѣду и тому подобныхъ вещахъ, встречаемыхъ въ Годуновской записи. Присяга областей послѣдовала быстро: уже 4 марта воевода Переяславля Рязанскаго далъ знать въ Москву, что жители его города присягнули Михаилу; за этимъ извѣстіемъ послѣдовали другія изъ областей болѣе отдаленныхъ. Наконецъ пришло извѣстіе отъ пословъ соборныхъ, которые нашли Михаила съ матерью въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Послы доносили собору, что 13 марта они пріѣхали въ Кострому въ вечерни, дали знать Михаилу о своемъ пріѣздѣ, и онъ велѣлъ имъ быть у себя на другой день. Послы повѣстили объ этомъ Костромскому воеводѣ и всѣмъ горожанамъ, и 14 числа, поднявши иконы, пошли всѣ съ крестнымъ ходомъ въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ съ матерью встрѣтили образа за монастыремъ, но когда послы объявили имъ, зачѣмъ присланы, то Михаилъ отвѣчалъ «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ», что онъ государемъ быть не хочетъ, а мать его Марѳа прибавила, что она не благословляетъ сына на царство; и оба долго не хотѣли войти за крестами въ соборную церковь: насилу послы могли упросить ихъ. Въ церкви послы подали Михаилу и матери его грамоты отъ собора и говорили рѣчи по наказу, на что получили прежній отвѣтъ; Марѳа говорила, что «у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быть государемъ; онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили». Марѳа упомянула объ измѣнѣ Годунову, объ убійствѣ Лжедмитрія, сведеніи съ престола и

выдать Поляканъ Шуйскаго; потомъ продолжала: «Видя такіе прежніе государяи крестопреступленія, позоръ, убійства и поруганія, какъ бытъ на Московскомъ государствѣ и прирочденному государю государемъ? Да и потому еще нельзя: Московское государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и востоннствомъ Русскихъ людей раззорилось до конца, прежніе сокровища царскія, изъ давнихъ лѣтъ собранныя, Литовскіе люди вывезли; дворцовыя села, черныя волости, пригородки и посады розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запустошены, а служилые люди бѣдны; и кому повелитъ Богъ бытъ царемъ, то чѣмъ ему служилыхъ людей жаловать, свои государевы обиходы полнитъ и противъ своихъ недруговъ стоять?» Потомъ Михаилъ и Марѳа говорили, что бытъ ему на государствѣ, а ей благословитъ его на государство только на гибель; кромѣ того, отецъ его митрополитъ Филаретъ теперь у короля въ Литвѣ въ большомъ утѣсненнѣ, и какъ свѣдаетъ король, что на Московскомъ государствѣ учинился сынъ его, то сейчасъ же велитъ сдѣлать надъ нимъ какое нибудь зло, а ему Михаилу безъ благословенья отца своего на Московскомъ государствѣ никакъ бытъ нельзя. Послы со слезами молили и били челомъ Михаилу, чтобъ соборнаго моленья и челобитья не презирлъ: выбрали его по изволенію Божию, не по его желанью, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ отъ мала и до велика на Москвѣ и во всѣхъ городахъ. А прежніе государяи-царь Борисъ сълъ на государство своимъ хотѣньемъ, изведши государскій корень царевича Димитрія, началъ дѣлать многія неправды, и Богъ ему мстилъ кровь царевича Димитрія богоотступникомъ Гришкою Отрепьевымъ; воръ Гришка разстрига по своимъ дѣламъ отъ Бога мечь принялъ, злою смертию умеръ; а царя Василья выбрали на государство немногіе люди, и по вражьей дѣйстви, многіе города ему служить не захотѣли и отъ Московскаго государства отложились: все это дѣялось волю Божіею да всѣхъ православныхъ христіанъ грѣхомъ, во всѣхъ людяхъ Московскаго государства была рознь и между-

усобіе. А теперь Московскаго государства люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ. Послы молили и били челомъ Михаилу и матери его съ третьяго часу дня до девятаго, говорили, чтобъ онъ воли Божіей не снималъ, былъ на Московскомъ государствѣ государемъ. Михаилъ все не соглашался; послы стали грозить ему, что Богъ взыщетъ на немъ конечное раззоренье государства; тогда Михаилъ и Марѳа сказали, что они во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи; Марѳа благословила сына, Михаилъ принялъ посохъ отъ архіепископа, допустилъ всѣхъ къ рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву скоро.

Слова Феодорита съ товарищами, что Михаилу нечего было бояться участи своихъ предшественниковъ, потому что люди Московскаго государства наказались и пришли въ соединеніе— эти слова были вполне справедливы. Страшнымъ опытомъ люди Московскаго государства научились, что значить рознь и шатость, развязывающія руки ворами. Земскіе люди имѣли столько нравственной силы, что могли воспользоваться наказаніемъ, встали, соединились, очистили государство, и будутъ въ состояніи поддержать новаго государя, не смотря на отсутствіе матеріальныхъ средствъ, на которое указывала Марѳа. Казны нѣтъ и взять не откуда, ибо государство раззорено, земля наполнена воровскими козаками, незнающими иѣры своему буйству; Заруцкій грозитъ съ юговостока, Шведы и Поляки съ запада; новый государь—неопытный, мягкій молодой человекъ, около котораго нѣтъ людей сильныхъ умомъ и доброю волею, и не смотря на все это Михаилъ удержался на престолѣ: при первой опасности, при каждомъ важномъ случаѣ подле царя видимъ соборъ, одушевленный тою же ревностію, съ какою послѣдніе люди шли на очищеніе государства. До какой степени въ лучшихъ людяхъ 1613 года крѣпко было убѣжденіе, что должно пожертвовать всѣмъ для поддержанія, охраненія новаго царя, возстановлявшаго нарядъ, до какой степени лучшіе люди наказались въ этомъ отношеніи, показывалъ всего лучше подвигъ Сусанина. Когда Михаилъ, выѣхавши

изъ Москвы послѣ сдачи кремля, жилъ въ Костромѣ, отрядъ Поляковъ (какъ говоритъ грамота, но, по всѣмъ вѣроятностямъ, воровскихъ козаковъ, ибо Поляковъ не было тогда болѣе въ этихъ, мѣстахъ), узнавши объ избраніи новаго царя, отыскивалъ мѣсто его пребыванія съ цѣлю умертвить нежеланнаго имъ возстановителя наряда; въ этихъ поискахъ враги схватили крестьянина Ивана Сусанина изъ Костромскаго уѣзда села Домнина, принадлежавшаго Романовымъ, и начали пытать его страшными пытками, вышучивая показаніе, гдѣ скрывался Михаилъ? Сусанинъ зналъ что онъ въ Костромѣ, но не сказалъ и былъ замученъ до смерти.

19 Марта выѣхалъ Михаилъ изъ Костромы въ Ярославль, куда пріѣхалъ 21-го числа. Въ другой разъ Ярославль становился мѣстомъ великаго стеченія народнаго, мѣстомъ великаго торжества: недавно его жители видѣли ополченіе Пожарскаго теперь видѣли желанный конецъ подвиговъ этого ополченія; Ярославцы и съѣхавшіеся къ нимъ отовсюду дворяне, дѣти боярскіе, гости, люди торговые съ жнами и дѣтьми встрѣтили новаго царя, подносили ему образа, хлѣбы, дары и отъ радости не могли промолвить ни слова. 23 Марта Михаилъ писалъ въ Москву къ собору, говорилъ, какъ были у него въ Костромѣ послы, какъ онъ долго отказывался отъ престола: «у насъ того и въ мысляхъ не бывало, что на такихъ великихъ государствахъ быть на многими причинами, да и потому, что мы еще не въ совершенныхъ лѣтахъ, а государство Московское теперь въ раззореніи, да и потому, что Московскаго государства люди по грѣхамъ измалодушествовались, прежнимъ великимъ государямъ не прямо служили. И вида такіе прежнимъ государямъ крестопреступленія, позоры и убійства, какъ быть на Московскомъ государствѣ и прирожденному государю, не только мнѣ?» Въ заключеніи, увѣдомивъ о своемъ согласіи, Михаилъ прибавляетъ: «И вамъ бы боярамъ нашимъ и всякимъ людямъ, на чемъ намъ крестъ цѣловали и души свои дали, стоять въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія намъ служить, прямишь, воровъ царскимъ именемъ

не называть, ворами не служить, грабежей бы у васъ и убійствъ на Москвѣ и въ городахъ и по дорогамъ не было, быть бы вамъ между собою въ соединеньи и любви, на чей вы намъ души свои дали и крестъ цѣловали, на томъ бы и стояли, а мы васъ за вашу правду и службу ради жаловать.»

Соборъ отвѣчалъ, что всѣ люди со слезами благодарятъ Бога, молятся о царскомъ здоровьи, и просилъ: «тебѣ бы, великому государю, насъ сирыхъ пожаловать, быть въ царствующій градъ поскорѣе;» о томъ же писалъ соборъ и къ посламъ своимъ, Феодориту съ товарищами, прося дать звать, когда государь будетъ у Троицы и гдѣ прикажетъ себя встрѣтить. Но изъ Ярославля пріѣхалъ опять Троекуровъ съ запросомъ собору: къ царскому пріѣзду есть ли на Москвѣ во дворцѣ запасы, и послано ли собирать запасы по городамъ, и откуда надѣются ихъ получить? кому дворцовыя села розданы, чѣмъ царскимъ обиходамъ впредь полниться и сколько царскаго жалованья давать ружникамъ и оброчникамъ? Бьютъ государю челомъ стольники, дворяне и дѣти боярскіе, что у нихъ дворцовыя села отписаны и государю отъ челобитчиковъ доука большая: какъ съ этимъ быть? чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ грабежей никакихъ не было! Дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди съ Москвы разъѣхались,—великому государю неизвѣстно, по вашему ли отпуску они разъѣхались, или самовольствомъ?» Соборъ отвѣчалъ: «Для сбора запасовъ послано, и къ сборщикамъ писано, чтобъ они наскоро ѣхали въ Москву, съ запасами, а теперь въ государевыхъ житницахъ запасовъ немного. О грабежахъ и воровствахъ заказъ учиненъ крѣпкій, воровъ и разбойниковъ сыскиваемъ и велимъ ихъ наказывать. Дворянъ и дѣтей боярскихъ безъ государства указа съ Москвы мы никуда не отпускали, а которые разъѣхались по домамъ, тѣмъ всѣмъ велѣно быть къ государеву пріѣзду въ Москву. Прошелъ мартъ; 1-го апрѣля соборъ опять написалъ къ посламъ своимъ, Щереметеву съ товарищами, чтобъ доложили государю, когда онъ будетъ въ Москву и гдѣ его встрѣчать? 8 Апрѣля царь отвѣчалъ на это слѣдующею грамотою: «писали вы къ намъ съ княземъ

Иваномъ Троекуровымъ, чтобъ намъ походомъ своимъ не заведить, и прислали съ княземъ Иваномъ роспись, сколько у васъ въ Москвѣ во дворцѣ всякихъ запасовъ; по этой росписи хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ мало для обихода нашего, того не будетъ и на прїѣздъ нашъ. Сборщики, которые посланы вами по городамъ для кормовъ, въ Москву еще не прїѣзжали; денегъ ни въ которомъ приказѣ въ сборѣ нѣтъ; а Московское государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей до конца разорено, города и уѣзды многіе отъ войны заустѣли, наши дворцовыя села и волости розданы были въ помѣстья и запустошены, а инныя теперь въ раздачѣ, и на нашъ обиходъ запасовъ и служилымъ людямъ на жалованье денегъ и хлѣба собирать не съ кого. Атаманы и козаки безпрестанно намъ бьютъ челомъ и докучаютъ о денежномъ жалованьи, о своихъ и конскихъ кормахъ, а намъ ихъ пожаловать нечѣмъ и кормовъ давать нечего. Мы, по вашему челобитью и по челобитью всѣхъ чиновъ людей, идемъ къ Москвѣ вскорѣ, а котораго числа изъ Ярославля пойдемъ, о томъ мы къ вамъ велимъ отписать. И вамъ бы богомольцамъ нашимъ, и боярамъ, и окольниковымъ и приказнымъ людямъ, о томъ приговоръ учинить съ стольниками, стряпчими, съ дворянами Московскими, съ дворянами и дѣтьми боярскими изъ городовъ, съ атаманами, козаками, стрѣльцами, съ гостями, торговыми и всякими жилецкими и прїѣзжими людьми: чѣмъ намъ всякихъ ратныхъ людей жаловать, свои обиходы полнить, бѣдныхъ служилыхъ людей чѣмъ кормить и поить, ружникамъ и оброчникамъ всякіе запасы откуда брать? И объ этомъ учинить вамъ полный приговоръ и къ намъ отписать вскорѣ. Вамъ самимъ вѣдомо: учинились мы царемъ по вашему прошенью, а не своимъ хотѣнемъ, крестъ нашъ цѣловали вы своею волею; такъ вамъ бы всѣмъ, помня свое крестное цѣлованье, намъ служить и о всякомъ дѣлѣ радѣть, и приговоръ свой учинить, какъ тому всему быть. Сами вѣдаете, недруги наши — Польскій и Литовскій и Нѣмецкій король многими городами государства нашего завладѣли и въ тѣхъ городахъ сидятъ ихъ люди, а по вѣстямъ, ждемъ прихода

Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей подъ свои города вскорѣ, а подъ Торопцомъ Литовскіе люди теперь стоятъ и Торопцу ниоткуда помощи нѣтъ. Да многіе дворяне и дѣти боярскіе бьютъ намъ челомъ о помѣстьяхъ, что вы у нихъ помѣстья отнимаете и раздаете въ раздачу безъ сыску: и вамъ бы тѣ докуки отъ насъ отвести и велѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ справливать по сыску въ правду, чтобъ намъ о томъ не били челомъ.»

До сихъ поръ царь переписывался съ соборомъ; но 11 Апрѣля писали къ нему одни бояре, опять Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищами, что въ городахъ воеводъ нѣтъ. а безъ воеводъ городамъ быть нельзя; бьютъ челомъ атаманъ, козаки и стрѣльцы о кормѣ, сказываютъ, что прежде для нихъ собирали кормы съ дворцовыхъ и монастырскихъ селъ. Мы, пишутъ бояре, стали было отпускать воеводъ въ города и кормы собирать; но воеводы, атаманъ, стрѣльцы и козаки говорятъ, что воеводы отпускаются по городамъ, и сборщики кормовъ по селамъ отъ государя: и мы воеводъ и сборщиковъ посылать безъ твоего государева указа не смѣемъ. Наконецъ 18 Апрѣля царь увѣдомилъ духовенство и бояръ что походъ его къ Москвѣ замедлился за дурною дорогою, зимній путь испортился, а какъ большой ледъ прошелъ и воды сбыло, то онъ выѣхалъ изъ Ярославля 16 Апрѣля, и 17 пріѣхалъ въ Ростовъ, откуда 19 намѣренъ отправиться дальше къ Москвѣ, «а идемъ медленно за тѣмъ, писалъ царь, что подводъ мало и служилые люди худы: стрѣльцы, козаки и дворовые люди многіе идутъ пѣшкомъ.» Но и послѣ этого Михаилъ двигался очень медленно: 25 Апрѣля писалъ онъ со стану изъ села Любимова, что многіе стольники, страпчіе и жильцы, обазанные сопровождать его, до сихъ поръ не явились, и онъ приказываетъ боярамъ отписать у этихъ нѣтчиковъ помѣстья и вотчины; число нѣтчиковъ простиралось до 42. Царь писалъ также боярамъ, чтобъ они приказали приготовить для него золотую палату царицы Ирины съ мастерскими палатами и сѣнями, а для матери его деревянныя хоромы жены царя Василия Шуй-